

Сельская честь

«ДОЛГАЯ СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ»

Лидия Маслова

НОВЫЙ ФИЛЬМ Бориса Хлебникова «Долгая счастливая жизнь» первоначально носил романтическое название «Конецдворье», позаимствованное у поморской деревни, и по стилистике и фонетике больше подходящее этой странноватой, обрывистой, минималистской картине о недолгой борьбе за жизнь и печальном конце одного мелкого фермерского хозяйства. Понятно, что названием «Долгая счастливая жизнь» легче оперировать на международных кинофестивалях (мировая премьера прошла в Берлине), и продюсеров не смутило даже совпадение с названием знаменитой мелодрамы Геннадия Шпаликова 1966 года. На это авторы просто просят не обращать внимания, а в качестве основной культурной референции упоминают одноименную композицию группы «Гражданская оборона» с ключевыми словами «праздникам нет, нет, нет».

В «Долгой счастливой жизни» определенно наблюдается та «вездесущность мышины возни», о которой пел Егор Летов. Главный герой (Александр Яценко) собирается завершить свою жизнь в деревне, закрыть взятое в аренду хозяйство и, получив компенсацию у местной администрации, переехать в город с любимой девушкой (Анна Котова), которая как раз тоже работает в администрации. Однако селяне, которых он трудоустроил, покидать рабочие места не хотят, не внемлют голосу разума (если на их землю положил глаз крупный бизнес, то тут два варианта — либо просто закрываться, либо закрываться хотя

бы с компенсацией) и уговаривают хозяина никакие бумаги не подписывать, продолжать работать как ни в чем не бывало и строить запланированный птичник, а в случае попыток отнять их землю оказать сопротивление, вплоть до вооруженного.

Тут теоретически в фильме начинает маячить перспектива «сельского вестерна», и сам Борис Хлебников на каких-то этапах работы проводил аналогии с фильмом Фреда Циннемана 1952 года «Ровно в полдень», особого отношения к сельскому хозяйству не имеющего, но ставящего героя в примерно аналогичную ситуацию — когда человек, имеющий возможность сбежать с поля боя, упрямо остается из чувства долга и пытается собрать из сограждан подмогу, но это не очень получается. Вот и у сценариста Александра Родионова и режиссера Бориса Хлебникова локализованный вестерн тоже не очень получился — как они сами объясняют, из-за отсутствия в местной реальности как явного героя, так и очевидного антигероя. Тут действуют не столько люди, сколько некие безличные силы, непостижимая или во всяком случае непреодолимая специфика социального устройства русской жизни — как говорят фермеру в местной администрации, поторапливающей его с подписанием бумаг: «Всеобщий процесс, тут виноватых нет — ни мы ни в чем не виноваты, ни ты ни в чем не виноват».

Любителям режиссера Хлебникова как автора остроумных психологических портретов, встречавшихся и в «Свободном плавании», и в

«Сумасшедшей помощи», и в его предыдущем ресторанном коллаже «Пока ночь не разлучит», «Долгая счастливая жизнь», вероятно, покажется скучноватой по человеческому материалу, по характерологической фактуре. Народная массовка, на фоне которой мечется растерянный Александр Сергеевич, невзрачная, гниловатая как картошка, — сначала вроде бы за хозяина горю, а потом на попятный, и те же самые люди, которые вначале жаждали крови захватчиков-бизнесменов, собирались купить пулемет и перекрыть трассу, очень скоро меняют концепцию, и «гражданская оборона» капитулирует: то один выходит из товарищества и требует свою долю компенсации, то другой уезжает на более выгодные заработки, то третий говорит открытым текстом: «Уезжай уже, такая херня была всех слушать». И действительно, среди этих «всех», в этом невнятном «конецдворье», трудно выделить отдельные лица героев и злодеев, правых и виноватых, а выходит только эскиз тотального хаоса, где есть лишь одна четкая константа — журчащая постоянным шумовым фоном река, которую камера Павла Костомарова внимательно фиксирует и в начале, и в середине фильма, а в конце еще более подробно и долго всматривается в мутноватую воду и, медленно отъезжая, снова любит-ся уже многократно показанными пенящими порогами, в которых и хотелось бы усмотреть метафору народного волнения, но при всем желании не получается.

В прокате с 11 апреля